

Гончаров Г. А.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ИСХОДНОЕ УСЛОВИЕ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИИ

Гончаров Геннадий Александрович

доктор экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
(Санкт-Петербург, Россия), профессор кафедры экономики и
управления
gena_gon@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8350-0025>

Gennady A. Goncharov

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions (Saint
Petersburg, Russia), Professor of Economics and Management
Department
gena_gon@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-8350-0025>

Введение. Хронически низкий уровень производительности труда при относительно низкой безработице, а также невысокие темпы роста российской экономики являются симптомами серьезных проблем в формировании и осуществлении экономической политики, что существенно актуализирует необходимость поиска новых теоретических и практических подходов к обеспечению повышения ее результативности и эффективности. Исходя из этого особую актуальность приобретают аналитические и прогнозные исследования потенциала ускоренного технологического развития российской экономики на основе ее структурной модернизации. Актуальность таких исследований существенно возрастает в условиях гибридной войны стран Запада против России (санкции, прямое участие в военном конфликте на Украине, попытки международной изоляции России), которые характеризуются необходимостью для ее экономики: адаптироваться в сжатые сроки к западным санкциям; мобилизоваться в целях обеспечения военных потребностей для выполнения задач СВО на Украине. При этом задачи ускорения экономического роста, повышения производительности труда также должны выполняться с максимальной результативностью и эффективностью. Все это будет определять структурные и динамические характеристики развития экономики России в ближайшей перспективе и окажет системное воздействие на ее развитие в средне- и долгосрочном периоде.

Целью работы является исследование влияния структурной модернизации экономики России на повышение производительности труда и развитие концептуальных основ ускорения экономического роста и повышения производительности труда.

Методология. В процессе исследования использовались методы обобщения, сравнения, факторного анализа, экспертных оценок.

Результаты. Результатами исследования являются: идентификация и оценка факторов, под воздействием

Introduction. Constantly low labor productivity with relatively low unemployment, as well as low growth rates of the Russian economy, are the symptoms of serious problems of formation and implementation of economic policy, that significantly actualizes the necessity to find new theoretical and practical approaches to improve its effectiveness and efficiency. Hence, analytical and predictive studies of the potential for accelerated technological development of Russian economy based on its structural modernization are of particular relevance. The relevance of such studies significantly increases in the context of hybrid war of Western countries against Russia (sanctions, direct participation in the military conflict in Ukraine, and attempts to isolate Russia internationally). All these factors stipulate the necessity for its economy to adapt to Western sanctions in a short time and to mobilize in order to ensure military needs to fulfill the tasks in Ukraine. At the same time, the tasks of economic growth acceleration and labor productivity increase should be also carried out with maximum efficiency and effectiveness. All this will determine structural and dynamic characteristics of Russian economy development in the near future and will have systemic impact on its development in the medium and long term.

The aim of the work is to study the impact of structural modernization of Russian economy on labor productivity increase and developing conceptual foundations of economic growth acceleration and labor productivity increase.

Methodology. In the course of the research, methods of generalization, comparison, factor analysis, and expert assessments were used.

Results. The results of the study are identification and assessment of the factors under the influence of which the modern model of economic development of Russia was

которых сформировалась современная модель экономического развития России; предложения и дополнения к концепции модернизации модели экономического развития России и повышения производительности труда.

Ключевые слова: структурная модернизация экономики, производительность труда, экономический рост, инновационное и технологическое развитие.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Для цитирования: Гончаров Г. А. Структурная модернизация экономики как исходное условие ускорения экономического роста и повышения производительности труда в России // Форпост науки. – 2023. – № 3 (65). – С. 4-10. – <http://dx.doi.org/10.22394/2949-0855-2023-3-65-4-10>

formed. Proposals and additions to the modernization concept of economic development model of Russia and labor productivity increase.

Keywords: structural modernization of the economy, labor productivity, economic growth, innovative and technological development.

Conflict of interest: The author declare no conflict of interest requiring disclosure in this article.

For citation: Goncharov G. A. Structural Modernization of the Economy as an Initial Condition for Economic Growth Acceleration and Increase of Labor Productivity in Russia. *Science Outpost*. 2023; 3 (65): 4-10. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.22394/2949-0855-2023-3-65-4-10>

Введение

Исследованиям проблематики структурной модернизации российской экономики и её воздействия на производительность труда посвящены работы многих отечественных и иностранных учёных [1–10]. Результатом таких исследований является то, что сегодня научно доказанным фактом признаётся не только учёными, но и представителями высших органов государственной власти неспособность действующей модели развития России обеспечить достижение стратегических целей развития на период до 2030 года [11], включая обеспечение темпов роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, реального увеличения инвестиций в основной капитал и экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года. Достижение указанных целей невозможно без ускоренного (в срок не более 5 лет) переформатирования модели экономического развития.

Общая цель такого переформатирования сегодня понята и принята и учёными-теоретиками, и властными структурами, и российским обществом в целом: предстоит проведение структурной модернизации экономики с акцентом на: 1) возрождение высокотехнологичных отраслей её реального сектора; 2) формирование новых точек роста на основе внедрения новейших технологий; 3) активизацию инновационной и инвестиционной деятельности. С учётом современной геополитической и геоэкономической ситуации такую модернизацию необходимо осуществить, используя в основном внутренние источники развития, а также возможности поддержки со стороны дружественных стран.

Такое переформатирование модели экономического роста предполагает осуществление системных структурных реформ, которые должны быть направлены на обеспечение нового качества роста путём перераспределения ресурсов в пользу тех отраслей, которые обладают наибольшим потенциалом развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Считаем, что в процессе формирования новой модели экономического роста необходимо осмыслить как положительный опыт, так и ошибки макроэкономической политики, осуществляемой в течение последних трёх с лишним десятилетий, результатом которой является современная модель функционирования экономики, ограничивающая такой рост. Заметим, что такое убеждение экспертного сообщества России сегодня является доминирующим. Однако чёткого видения перспектив и направлений развития и понимания, какие инструменты и механизмы необходимо задействовать для перехода к новой модели роста, мы пока не наблюдаем, а варианты структурной модернизации экономики России являются пока предметом острой научной дискуссии.

В этой связи автор данной статьи поставил перед собой цель: исследовать влияние структурной модернизации экономики России на повышение производительности труда, идентифицировать и оценить факторы, под воздействием которых сформировалась современная модель экономического развития России; разработать предложения и дополнения к концепции модернизации модели экономического развития России и повышения производительности труда.

Объектом исследования является процесс структурной трансформации экономики России. Предметом исследования выступает модель экономического развития. Основная гипотеза состоит в том, что для ускорения экономического роста и повышения производительности труда необходимо существенно модернизировать модель развития экономики России.

Результаты и обсуждение

На наш взгляд, проблема ускорения экономического роста не может быть решена без учёта влияния структурных изменений на его динамику. Позитивная трансформация структуры технологий должна быть сопряжена с ростом общей технологичности экономики, которую можно оценивать по динамике показателей инновационной активности, в частности по удельному весу инновационной продукции.

Сегодня конкурентная борьба между ведущими экономикими мира переместилась в сферу массового

применения высоких технологий. Россия в силу объективных причин отстала от таких конкурентов, как США и Китай. На протяжении последних двух десятилетий Россия имеет стабильно низкую долю на мировых высокотехнологичных рынках (0,4 %), что ограничивает возможность страны получать высокие дивиденды от реализации высокотехнологичной продукции. Так, по объёму экспорта высокотехнологичной продукции в стоимостном отношении в 2017–2022 гг. Россия в 16 раз уступала США и в 89 – Китаю [12].

Следствием низких темпов инновационного и технологического развития российской экономики является сравнительно низкий показатель производительности труда. Хотя данный показатель в 2022 году вырос по сравнению с 1990 годом в 2 раза (рис.1), его значение остаётся низким по сравнению с лидирующими экономиками мира.

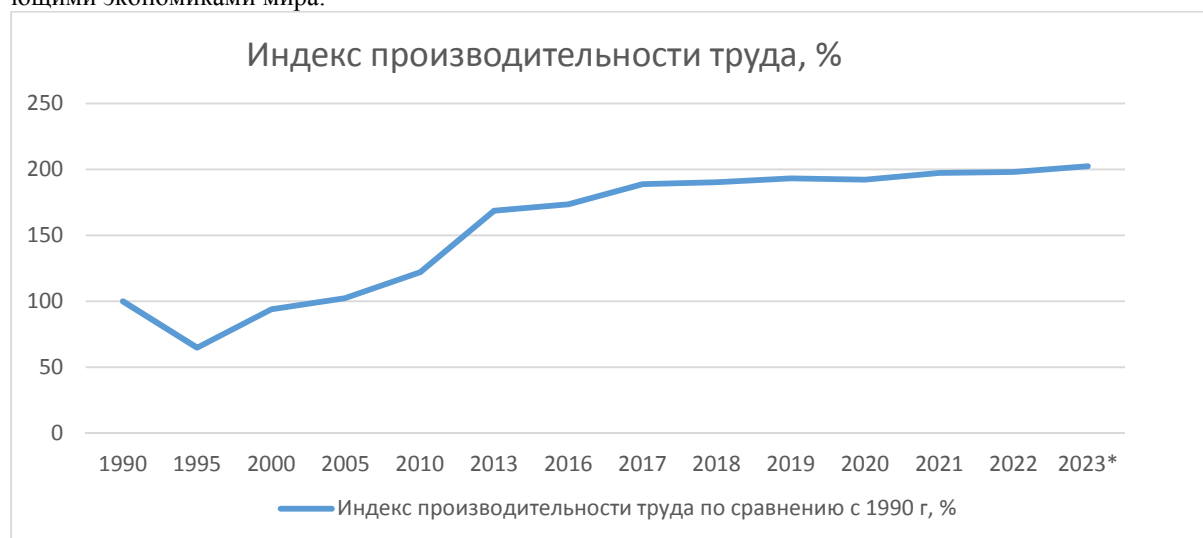

Рисунок 1 – Базовые индексы производительности труда в промышленности России в 1990-2023 гг.[13]

Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Россия является «среднячком» по производительности труда. Данный показатель по ППС в 2,3 раза ниже, чем в США, в 1,9 раза ниже, чем в ФРГ, и находится на уровне Чили и Кипра (табл. 1).

Таблица 1 – Межстрановое сравнение по уровню производительности труда 2022 г. (МОТ) в ценах 2017 г. по ППС, долл. США [14]

Страны	Производительность труда на 1 работающего
Люксембург	128
США	70,6
Германия	58,7
Великобритания	49,7
Республика Корея	41,5
Турция	40,3
Португалия	36,8
Латвия	33,9
Чили	30,9
Россия	30,3
Кипр	30,2

В условиях сложившейся тенденции существенной естественной убыли и старения населения России рост производительности труда становится главным фактором роста экономики и повышения качества жизни населения. Безусловно, рост производительности труда в первую очередь зависит от развития техники и технологии. Однако темпы такого развития определяются, во-первых, целенаправленной политической властью, способствующей созданию условий для такого развития, а во-вторых, инвестиционными возможностями.

Конечно, в странах с постиндустриальной экономикой существенный рост производительности труда произошёл за счёт сферы услуг, и прежде всего финансовых (например, Люксембург, США, Вели-

кобритания). Также здесь следует учитывать искусственно заниженный курс рубля. Но в целом относительно низкая производительность труда и низкие темпы экономического роста являются прямым следствием функционирования несовершенной модели развития экономики. Данная модель сформировалась в результате длительного периода примитивизации отраслевой структуры экономики за счёт вымывания высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, прежде всего машино- и приборостроения. Также формирование данной модели развития экономики происходило в условиях постоянного дефицита инвестиций. Иностранные инвестиции направлялись в основном на развитие топливно-сырьевых отраслей. Сверхприбыли, получаемые от экспорта углеводородов, изымались из экономики и направлялись в ФНБ или вкладывались в зарубежные активы.

Также следует отметить, что на структурную трансформацию российской экономики существенно повлияли и неэкономические факторы. В 2014 году США и Евросоюз инициировали санкционную войну против России в связи с присоединением к ней Крыма и поддержки самопровозглашённых ДНР и ЛНР [15]. Санкции стали стимулом для разработки и реализации программ импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве [16; 17]. На протяжении 2022 года в связи с началом Россией специальной военной операции на Украине Евросоюз и США ввели ещё 10 пакетов санкций, а в 2023 году продолжили вводить новые санкции. Цель санкционной войны стран Запада против России – «разорвать её экономику». Усиление санкционной войны послужило мощным стимулом для реализации программ импортозамещения и переориентации экспортно-импортной деятельности российских предприятий с Евросоюза, США и других недружественных стран на Китай, Индию, Турцию, Иран, другие дружественные или нейтральные по отношению к России страны Азии, Африки, Латинской Америки. В 2020–2021 гг. карантинные ограничения экономической активности, введённые по причине пандемии «новой коронавирусной инфекции», и связанное с резким сокращением производства рекордное падение цен на нефть также привели к незапланированным структурным трансформациям российской экономики.

Безусловно, упомянутые выше структурные трансформации являются результатом вынужденной реакции российской экономики на воздействие внешних негативных факторов, и в краткосрочной перспективе они существенно повлияли на воспроизводственный процесс.

Таким образом, трансформация российской экономики в исследуемый период (1991–2022 гг.) происходила в режиме «выживания», поэтому сложившаяся на сегодняшний день её модель по объективным причинам не способна обеспечить ускоренное развитие, поскольку формировалась для достижения совершенно других целей.

Безусловно, задачи дальнейшего экономического развития России имеют комплексный, многоаспектный характер: структурный, институциональный, технологический, ресурсный, воспроизводственный, внешнеэкономический и др. Однако структурный аспект, по мнению большинства российских экспертов, является главным. Мы полностью поддерживаем данное научно обоснованное мнение, поскольку считаем, что дальнейшее развитие российской экономики невозможно обеспечить без модернизации её материальной структуры, оптимизации количества и существенного повышения качества используемых инвестиционных, технологических и кадровых ресурсов, совершенствования институциональной и производственной инфраструктуры. По нашему мнению, для этого необходимо обеспечить координацию чётко выверенных стратегических решений по структурной модернизации экономики с действиями по системному совершенствованию бизнес-среды, а также оперативными мерами в ответ на новые вызовы, связанные с последствиями гибридной войны стран Запада против России.

Такие решения предполагают перераспределение ресурсов в соответствии с целями и приоритетами развития и, соответственно, инвестиционное стимулирование развития тех отраслей экономики, которые уже сегодня являются или могут стать в ближайшем будущем драйверами ускоренного развития российской экономики в целом. Такое развитие, на наш взгляд, может быть обеспечено целенаправленной макроэкономической политикой по двум направлениям: 1) существенное расширение внутреннего рынка за счёт стимулирования платёжеспособного спроса на товары и услуги отечественного производителя, а также соответствующего роста внутреннего предложения; 2) полная переориентация экспортно-импортной деятельности с Евросоюза на дружественные страны Азии, Африки, Латинской Америки.

Первое направление, по нашему мнению, будет главным в ближайшей и среднесрочной перспективе, поскольку существующие структурные, технологические и санкционные ограничения не позволят в указанный выше период наращивать экспорт даже наиболее конкурентоспособных товаров. Данное обстоятельство существенно снижает возможности экспорта выступить драйвером экономического роста и выдвигает в качестве приоритетной задачу существенного расширения внутреннего рынка.

Исходя из этого, считаем, что в основе определения приоритетов структурной и в первую очередь промышленно-технологической политики должен применяться методологический подход, который ориентирует её на: 1) обеспечение высоких (выше мировых на 2–3 %) темпов роста национальной экономики за счёт получения системных эффектов развития; 2) рывок в технологическом развитии и поддержание необходимого уровня технологической конкурентоспособности и самодостаточности; 3) существенное по-

вышение производительности труда при высоком уровне занятости; 4) концентрацию инвестиций и административного ресурса на направлениях развития, по которым Россия сохраняет конкурентные технологические преимущества; 5) развитие инфраструктуры коммерциализации достижений НТП.

Структурная модернизация российской экономики требует существенного повышения инвестиционной активности. Это, по нашему мнению, будет способствовать активизации усилий государственных и рыночных институциональных структур по формированию соответствующего масштабу задач ускорения экономического роста инвестиционного потенциала. Формирование такого потенциала, на наш взгляд, должно обеспечить выполнение следующих стратегических задач: 1) существенное (до 70–80 трлн руб. в год) увеличение государственных инвестиций в инфраструктурные проекты (за счёт фонда национального благосостояния (ФНБ)); 2) значительное расширение сферы применения государственно-частных инвестиционных проектов; 3) стимулирование развития фондового рынка с целью привлечения в качестве инвестиций средств населения; 4) активизация процесса привлечения инвестиций из дружественных стран. Это потребует также смены основного императива государственной финансовой политики – с изъятия денег из экономики и направления их в ФНБ на инвестирование средств из этого фонда в реальный сектор экономики.

Заключение

Таким образом, потенциал развития российской экономики может обеспечить темпы её роста существенно выше среднемировых – на уровне 4–5 % в год. Для обеспечения таких темпов роста экономики необходимо реализовать следующие приоритетные стратегические меры макроэкономической политики.

1. Существенно модернизировать структуру экономики: сократить удельный вес в ВВП экспортно-ориентированных отраслей и компенсировать такое снижение увеличением удельного веса отраслей обрабатывающей промышленности, ориентированных на внутренний рынок, строительство, а также отраслей ИТ, гостеприимства, здравоохранения, образования, культуры.

2. Стимулировать проекты импортозамещения за счёт полноценного бюджетного финансирования (для их гарантированного завершения) и гибкой таможенно-тарифной политики.

3. Обеспечить технологическую самостоятельность российской экономики и фактическую рыночную доступность для субъектов хозяйствования необходимых технологий с помощью механизмов прямого государственного технологического заказа и прямого заказа предприятий на отечественные разработки и вторичного импорта.

4. Обеспечить ускоренное развитие транспортно-логистической инфраструктуры под новые потребности в экспорте и импорте в процессе переориентации основных грузопотоков с Запада на Восток.

5. Создать отечественное техническое и программное ИТ-обеспечение (используя современные разработки ВПК) процесса цифровизации отраслей реального сектора экономики взамен программного обеспечения ушедших американских и европейских ИТ-компаний.

6. Обеспечить переформатирование экономической модели развития и структурную модернизацию экономики необходимыми для этого объёмами финансирования на протяжении ближайших 4–5 лет за счёт дефицита федерального бюджета на уровне 2–3 %, а также стимулирования развития фондового рынка и банковского сектора в целях привлечения свободных средств населения.

7. Разработать и реализовать программы поддержки частной инвестиционной активности за счёт субсидирования с использованием средств ФНБ, а также льготного кредитования импорта оборудования.

8. Существенно повысить производительность труда за счёт предоставления льготных займов Фонда развития промышленности, мер налогового стимулирования предприятий, повышающих производительность труда, реализации программ повышения квалификации работников.

9. Реализовать программы обеспечения полной занятости за счёт повышения гибкости рынка труда (мер содействия межотраслевой и межрегиональной мобильности рабочей силы), стимулирования процесса трудоустройства молодёжи и других неконкурентоспособных категорий населения, переориентации системы профессионального образования и переподготовки на реальные потребности рынка труда.

10. Стимулировать развитие производства в отраслях, ориентированных на удовлетворение внутреннего спроса: отрасли гостеприимства, жилищного строительства, культура, спорт, досуг.

11. Полностью реализовать программы развития социальной сферы, разработанные в рамках национальных целей развития до 2030 года, а также программы импортозамещения в здравоохранении за счёт развития отечественной фармацевтической промышленности.

12. Интенсифицировать социально-экономическое развитие субъектов РФ, обеспечивающих на основе комплексных и целевых программ привязку системных и отраслевых задач развития с региональными с учётом приоритетности задач развития депрессивных регионов и перестройки логистических потоков с Запада на Восток.

13. Расширить сферу реализации совместных инвестиционных проектов со странами ЕАЭС в сфере производственной кооперации, развития транспортной инфраструктуры и торговли за счёт мер защиты и поощрения инвестиций из дружественных стран.

Для разработки проектов и программ по реализации вышеуказанных мер необходимо поднять на новый качественный уровень систему стратегического прогнозирования и планирования в области социально-экономического развития страны, и в первую очередь, в отношении приоритетных масштабных проектов, результатом реализации которых станет новая модель экономического развития.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1 (172). С. 3–15.
2. Brakman S., van Marrewijk C. Reflections on cluster policies // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013. Vol. 6. No. 2. Pp. 217–231
3. Бухвальд Е.М. Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // *Журнал российского права*. 2019. № 11. С. 131–143.
4. Гурвич Е.Т. Возможные источники и ограничения роста российской экономики в период до 2024 г. // *Вопросы теоретической экономики*. 2019. № 1 (4). С. 30–45.
5. Доржиева В.В., Ильина С.А. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020. № 4. С. 58–72.
6. Ершов М.В., Танасова А.С. О некоторых механизмах стимулирования кредитования // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 225. № 5. С. 104–113.
7. Клепач А.Н. Социальный и инновационный поворот российской экономики: планы и реальность // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 30–90.
8. Кривошеева М.Ю. Государственные программы и проекты как формы реализации стратегических планов: опыт Российской Федерации и Воронежской области // *Регион: системы, экономика, управление*. 2017. № 2 (37). С. 19–25.
9. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / под ред. Е. Б. Ленчук, Н. Ю. Ахапкина, В. И. Филатова. – СПб.: Алтейя, 2022. – 276 с.
10. Попов Е.В., Сухарев О.С. Движение к цифровой экономике: влияние технологических факторов // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 1. С. 26–35.
11. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
12. Экспорт высоких технологий (хай-тека) - Классация стран. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/High_tech_exports/.
13. Реформы РФ. URL: <http://riskprom.ru/publ/43-1-0-304?ysclid=lguiocl5tt357477855>.
14. Statistics on Labour productivity. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/labour-productivity/>.
15. Executive Order 13660 of March 6, 2014 «Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine». URL: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_13660.
16. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: https://base.garant.ru/70643464/#block_100000.
17. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России. URL: <https://frprf.ru/zaumy/prioritetnyye-proekty/?docs=334>.
18. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/57750632/?ysclid=lgtr2jbugv2585427>.

References

1. Aganbegyan A.G. On urgent measures to resume socio-economic growth // *Problems of forecasting*. 2019. No. 1 (172). pp. 3-15.
2. Brakman S., van Marrewijk C. Reflections on cluster policies // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2013. Vol. 6. No. 2. Pp. 217–231
3. Bukhvald E.M. Legal regulation of strategic spatial and territorial planning // *Journal of Russian Law*. 2019. No. 11. pp. 131-143.
4. Gurvich E.T. Possible sources and limitations of the growth of the Russian economy in the period up to 2024 // *Questions of theoretical Economics*. 2019. No. 1 (4). pp. 30-45.
5. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. Development institutions as tools to support small and medium-sized businesses // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 4. pp. 58-72.
6. Ershov M.V., Tanasova A.S. On some mechanisms for stimulating lending // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020. Vol. 225. No. 5. pp. 104-113.
7. Klepach A.N. Social and innovative turn of the Russian economy: plans and reality // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 227. No. 1. pp. 30-90.
8. Krivosheeva M.Yu. State programs and projects as forms of implementation of strategic plans: the experience of the Russian Federation and the Voronezh region // *Region: systems, economics, management*. 2017.

No. 2 (37). pp. 19-25.

9. *Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms* / ed. by E. B. Lenchuk, N. Y. Akhupkin, V. I. Filatov. – St. Petersburg: Aleteya, 2022. – 276 p.

10. Popov E.V., Sukharev O.S. *The movement towards the digital economy: the influence of technological factors* // *Economy. Taxes. Right*. 2018. Vol. 11. No. 1. pp. 26-35.

11. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 "On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.

12. *Export of high technologies (hi-tech) - Classification of countries*. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/High_tech_exports/.

13. *Reforms of the Russian Federation*. URL: <http://riskprom.ru/publ/43-1-0-304?ysclid=lgui-oc15tt357477855>.

14. *Statistics on Labour productivity*. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/labour-productivity>.

15. Executive Order 13660 of March 6, 2014 «Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine». URL: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_13660.

16. *The State program of the Russian Federation "Development of industry and improvement of its competitiveness"*. URL: https://base.garant.ru/70643464/#block_100000.

17. *Sectoral import substitution plans of the Ministry of Industry and Trade of Russia*. URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334>.

18. *Guide to sanctions and restrictions against the Russian Federation (after February 22, 2022)*. URL: <https://base.garant.ru/57750632/?ysclid=lgtr2jbugv2585427>.

Статья поступила в редакцию / Received: 14.09.2023

Принята к публикации / Accepted: 12.10.2023

Дата выхода в свет / Date of publication: 30.12.2023